

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Приглашение к размышлению

Рецензия

Book review

DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-5-147-159

Война в научном дискурсе России и Австрии

Рецензия на книгу:

Военные науки *versus* наука о войне в Австрии и России =
Militärwissenschaften versus Wissenschaft über den Krieg
in Österreich und Russland /

под общ. ред. В.К. Белозёрова и А. Дубови. –

М.: Московский государственный лингвистический
университет, 2021.

Д.Г. Передня

Академия управления МВД России, Москва, Россия

Аннотация

В статье рецензируется коллективная монография «Военные науки *versus* наука о войне в Австрии и в России», состоящая из двух разделов, в которых рассмотрены методологические и мировоззренческие проблемы современной войны, ее прикладные аспекты. Последовательно раскрыта сущность нескольких изложенных в книге тем, важных для осмысления современной войны. Рецензируемая работа анализируется с точки зрения вклада в развитие философии войны. Автор статьи фокусирует внимание читателей на особенностях соответствующих исследований классиков философии войны характеризует понятийно-категориальный аппарат, который представлен в монографии. Проведен сравнительный анализ суждений представителей России и Австрии, показано концептуальное видение ими всего того, что связано с войной в контексте объектно-предметной области философии войны. В статье изложен подход к современной науке о войне. Изучен вопрос о возможности исключения ее из исторического процесса с учетом того, что исторически война представляет собой явление устранимое, хотя ее устранение – сложная задача. Главный фактор, препятствующий такому устранению, – сильная социальная инерция. При освещении понятий и категорий философии войны речь идет о

ее смысле, а также о военном искусстве и стратегии. Стратегия разделена на военную и политическую, но одновременно установлено, что она служит частью военного искусства. Рассматриваются взгляды исследователей на смыслообразующие начала войны, с учетом которых формируется моральная основа противодействия этому социально-политическому феномену. При рассмотрении своеобразных взглядов российских и австрийских ученых на природу войны учтены и амбиции различных государств. В монографии акцент сделан на то, что действенное противостояние милитаризму должно быть основано на анализе ее природы и реальной исторической ситуации.

Ключевые слова: философия войны, стратегия, противоборство, гибридная война, военное искусство.

Передня Дмитрий Григорьевич – кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России.

2975829@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1534-0812>

Для цитирования: Передня Д.Г. Война в научном дискурсе России и Австрии (рецензия на книгу: Военные науки *versus* наука о войне в Австрии и России = *Militärwissenschaften versus Wissenschaft über den Krieg in Österreich und Russland* / под общ. ред. В.К. Белозёрова и А. Дубови. – М.: МГЛУ, 2021) // Философские науки. 2021. Т. 64. № 6. С. 147–159. DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-5-147-159

The War in the Scientific Discourse of Russia and Austria Book Review:

V.K. Belozorov & A. Dubowiy (Eds.)

Military Science versus the Science of War in Austria and in Russia = Militärwissenschaften versus Wissenschaft über den Krieg in Österreich und Russland. Moscow: Moscow State Linguistic University, 2021

D.G. Perednya

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia

Abstract

The author reviews the collective work *Military Sciences versus the Science of War in Austria and in Russia* (2021). The reviewed book considers methodological and ideological problems of modern war and its aspects. The author draws attention to several topics, which are important for un-

derstanding modern war. The reviewed work is analyzed from the point of view of its contribution to the development of the philosophy of war. The author focuses on the peculiarities of classical researches on war, pays attention to the conceptual and categorical apparatus, conducts a comparative analysis of thoughts and judgments of Russian and Austrian scholars, shows their conceptual vision of everything related to the war. The article considers the approach to the modern science of war. The possibility of its exclusion from the historical process is analyzed. The main factor preventing the elimination of war is a strong social inertia. Analyzing concepts and categories of the philosophy of war, the collective work discussing the art of war, strategy, and the meaning of war. Strategy, even being divided into military and political one, is a part of the art of war. The review's author considers the views on philosophical foundations of war of Russian and Austrian scholars, who are in search for moral basis for countering this social and political phenomenon. It is noted that analyzing the views on the nature of war of scientists in Austria and Russia, the political ambitions of their nations should be taken into account. The monograph emphasizes that an effective opposition to militarism should be based on an analysis of its nature and the real historical situation.

Keywords: philosophy of war, strategy, confrontation, hybrid war, military art.

Dmitry G. Perednya – Ph.D. in Sociology, Professor, Department of Theory and Methodology of Public Administration, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

2975829@mail.ru.

<https://orcid.org/0000-0002-1534-0812>

For citation: Perednya D.G. (2021) The War in the Scientific Discourse of Russia and Austria (Book Review: V.K. Belozorov & A. Dubowy (Eds.) *Military Science versus the Science of War in Austria and in Russia = Militärwissenschaften versus Wissenschaft über den Krieg in Österreich und Russland*. Moscow: Moscow State Linguistic University, 2021). *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosoфskie nauki*. Vol. 64, no. 6, pp. 147–159. DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-5-147-159

Введение

Книг о войне, ее причинах и последствиях издано немало. Тем не менее уже при первом прочтении коллективной монографии «Военные науки *versus* наука о войне в Австрии и в России» становится очевидным, что она отличается и своеобразием подачи материала, и своей новизной. Как правило, если речь идет о войне, сознание фокусируется на ее ходе, участниках, успехах и неудачах, жертвах военного противостояния. Иными словами,

чаще всего такое социально-политическое явление, как война, рассматривается в некоторой изоляции от общего социально-политического контекста. Рецензируемая монография представляет собой нечто иное. Ее замысел построен на исходной позиции о том, что войну следует изучать путем сопоставительного анализа, с учетом разных научных традиций. В данном случае российской, австрийской и отчасти германской традиций. Реализованный в книге ракурс рассмотрения войны, ее понимания, подходов к ее осмыслению гораздо шире, объемнее, рельефнее. Авторами изложены различные подходы к феномену войны: социологические, политологические, геополитические, психологические. Соответствующие науки рассматривают войну под определенным углом зрения, т.е. фрагментарно, раскрывают и анализируют отдельные стороны этого явления. В итоге полного и целостного осмысления такого сложного феномена, как война, часто не получается.

Предлагаемый читателю труд является философским лишь в определенной степени. В значительной мере он представляет собой общенаучный и даже синтетический продукт. Сфокусировать внимание читателей на философских аспектах проблем, отраженных в рецензируемой работе, нам представляется наиболее существенным.

Структурно монография состоит из двух разделов, в которых системно освещены в первую очередь методологические и мировоззренческие проблемы современной войны, а затем ее прикладные аспекты. Тем самым обеспечено единство теории и практики. Проблема войны оказалась в предметном поле философии еще в начале ее развития. Понятие «философия войны» впервые употребляет в своих трудах Г. Ллойд (1729–1783). Ряд авторов ставят под сомнение факт существования философии войны как системы знаний. Большинство мыслителей современности признают существование философии войны как самостоятельного направления философских исследований. Не рассматривая аргументацию сторон, отметим, что до сих пор ведется полемика об определении теоретического статуса этой области знаний. В дальнейшем будем исходить из фактических содержательных смыслов, представленных в рецензируемой работе. Монография затрагивает сразу несколько тем, важных для осмысления современной войны, что обеспечено тремя обобщающими направлениями авторских усилий:

- 1) анализом работ классиков;
- 2) расширением и обогащением понятийно-категориального аппарата исследования войны;

3) высказыванием собственных мыслей и суждений, сравнительным анализом концептуального видения всего того, что связано с войной.

Об анализе классических подходов

Ценность книги, предлагаемой читателям, заключается в привлечении внимания научной общественности к трудам зарубежных и отечественных мыслителей прошлого, в анализе содержания их работ с учетом современных представлений о военном противоборстве и логике социальных отношений.

Так, австрийский исследователь А. Штупка утверждает, что толчок развитию военных наук дало падение Константинополя в 1453 году. После случившегося многие бежали от турок на запад, прежде всего в Италию, и уносили с собой накопленные знания. На этой основе произошел переворот в мышлении, который постепенно привел в эпоху Просвещения, к появлению современных наук, анализу факторов развития военного дела. В 1752 году австрийская императрица поручила фельдмаршалу, Леопольду Иосифу графу фон Дауну, создание военной академии в Винер-Нойштадте, где сегодня находится Терезианская военная академия. Тем самым положено начало военно-научным исследованиям с целью обучения военному искусству. Фельдмаршал Даун определил: «...военное искусство – это не цеховое предприятие, а устремленная в перспективу наука» (цит. по: [Военные науки... 2021, 78]).

В тексте А. Штупки последовательно описаны изменения при восприятии войны и военных угроз в связи с ходом исторических событий, вплоть до настоящего времени. В частности, он отмечает, что в 1990-х годах в Австрии создана научная комиссия, которая сегодня включает в себя около 300 преподавателей всех австрийских университетов и офицеров. Их главная задача – проведение научной экспертизы для нужд национальной обороны.

Авторы монографии часто обращаются к идейному наследию Карла фон Клаузевица, прежде всего к его главному труду «О войне». Актуальна и работа А.Е. Снесарева под названием «Жизнь и труды Клаузевица». Как писал Снесарев, эта работа Клаузевица малоизвестна, за исключением ограниченного круга экспертов, «остальные же работы являются не более как отдельными кирпичами, послужившими для возведения главного здания». Снесарев определял философию войны как науку и как научно переработанное военное мирозерцание.

Достижения российской военной классики изложены в главе, написанной А.Е. Савинкиным. Обобщенные им идеи А.А. Свечина, Е.Э. Месснера, Н.Н. Головина, А.А. Керсновского образуют фундамент современной военно-теоретической мысли, источник

представлений о патриотизме, долге, чести, служении, других воинских добродетелях.

Благодаря знакомству с трудами мыслителей прошлого становится возможным найти схожие духовно-философские основы и образ мышления у современных авторов. Осуществляются методологическая проработка и поиск научных методов изучения войны во всех ее проявлениях в действительности и исходя из насущных нужд обороны страны. Человек, прочитавший монографию и принявшийся за изучение войны как целостного феномена, не решит все свои задачи. Тем не менее книга способна сформировать первичные представления о проблемах и их понимание. Для полного погружения в проблематику потребуется обратиться к источникам других авторов.

Понятийно-категориальный аппарат исследования войны

Один из главных результатов прочтения книги – понимание необходимости наличия основательного понятийно-категориального аппарата, с помощью которого можно осмысливать и концептуализировать феномен войны во всем его многообразии. По оценке профессора О.А. Белькова, «острой проблемой философии войны является неразработанность ее понятийного аппарата» [Бельков 2019, 121]. При этом подразумевается не формальный список определений, а целостный конструкт, органично интегрированный в системное видение объектно-предметной области.

Проработка понятийного аппарата помогает отразить актуальное состояние знания о войне через набор тем, важных, по мнению представителей немецкоязычного и российского культурных и научных пространств. Указанные проблемы и интеллектуальные запросы формируются в условиях кризиса стратегической стабильности и видоизменений войны. Нельзя не упомянуть о том, что в Австрии дифференцированное осмысление военной науки происходит с четырех разных сторон, т.е. ее понимают как научную и учебную дисциплину, искусство и реальность [Военные науки... 2021, 13].

Особый интерес представляют сущностные признаки войны. Ее сущность заключается в принципиальном отличии от мира, отношении к жизни человека и существованию социума. Для лучшего понимания феномена войны следует отличать термин «образ войны» как внешнее проявление ее формы от термина «сущность войны» как внутреннюю, всеобщую и неизменную данность, нечто вроде вневременной природы, эссенции войны [Белозёров 2018, 108]. Главные сущностные элементы войны показаны в виде «странной троицы» Клаузевица, состоящей из из-

начального насилия, ненависти и вражды как слепого природного инстинкта, игры вероятностей и случая как свободной душевной деятельности, а с учетом инструментальной роли войны – из примата политики как простого рассудка.

Война видится в форме процесса борьбы за уничтожение или в значительной степени ограничение противника как субъекта геополитики и истории. В войне уничтожение противника выступает в качестве основной цели или средства достижения других целей. С каждым этапом истории накапливается возрастающая сила социальной инерции свершенных дел и налаженных процессов, доставшихся живущим поколениям от предыдущих. Эту инерцию не просто преодолеть или остановить.

При чтении книги невольно можно задуматься о том, насколько далеко простирается сегодняшнее видение дальнейших международных взаимодействий, в том числе тех, которые осуществляются с использованием военной силы. Главной особенностью войны в XX веке стал ее всепоглощающий характер. Впервые в противостояние втянуты социумы воюющих сторон. Вовлечены в борьбу представители всех слоев общества.

Современную науку о войне разделяют на учение о подготовке, ведении войны и учение о противодействии войне, вплоть до исключения ее из исторического процесса. Исторически война представляет собой явление устранимое, хотя устранить ее очень сложно по причине мощной социальной инерции. Об этом убедительно пишет профессор И.С. Даниленко. Результатом драматичной, изнурительной и кровопролитной борьбы в ходе мировых войн прошлого века, которые развернулись на огромных континентальных и морских пространствах, стало то, что социальная и политическая организации обществ в ряде стран, еще недавно казавшихся незыблемыми и вечными, не выдержали испытания войной. Процессы социальных дисфункций, аномии, роста социальной напряженности трансформировали социальную структуру, привели к изменениям в духовной жизни общества. Все это побудило массовое, политическое и научное сознание к переосмыслению роли войны, возникновению антивоенных движений, увеличению действенности мер по недопущению решения политических вопросов военными средствами. По мнению И.С. Даниленко, устранение войны возможно на основе единства науки и веры, религиозной и светской.

Изучение категории войны нельзя представить без использования понятий военного искусства и стратегии. Последнюю принято делить на военную и политическую. В свою очередь, стратегия является частью военного искусства. Оно придает военным действиям такую направленность, которая соответствовала бы

смыслу войны. Война же, превращаясь в средство уничтожения рода человеческого, жизни на земле, лишается смыслообразующего начала, ее осуждают с точки зрения морали.

В книге говорится и о том, что противостояние войне должно быть построено на базе глубокого анализа ее природы и реальной исторической ситуации, а не только на эмоционально-нравственных мотивах ее неприятия. Такие мотивы могут не учитывать ни природу войны и ее сущность, ни исторический контекст.

Образно показаны в монографии причины и общая детерминированность войн во имя национальных интересов, причем не остается незамеченным понятие «воля к войне». Не оставляет равнодушным читателя обсуждение вопросов о том, кто и как становится носителем воли к ведению войны. Учтены уровни амбиций государств в предвоенный период и их политические цели. Стали придавать большее значение жертвам войны. Поставлены вопросы и о том, каков размер жертв, которые страна готова понести для достижения победы; готовы ли мы умереть ради достижения военных целей, только сражаться или способны заплатить и избежать прямых военных столкновений. Все это в равной мере относится и к объему, и к продолжительности принесения жертв. Кроме того, в поле зрения авторов оказывается и ряд закономерностей (например, стремление стран догоняющего развития компенсировать техническое отставание посредством максимальной степени готовности идти на жертвы).

В тексте находит отражение и группа понятий, которые передают динамические характеристики войны и переход к современным типам войн. Каждый из авторов указывает на изменчивость современных войн по сравнению с предшествующими. Хотя война, на наш взгляд, всегда была такой, а значит, труднее постигаемой наукой. Ряд авторов монографии полагают, что проблемам эволюции и классификации современных войн военная наука в целом и философия войны в частности уделяют недостаточное внимание. И.С. Даниленко пишет о росте стремления людей избегать насильственного преобразования действительности и эволюционировании войны в направлении ее крайнего предела, когда она превращается в гибельную для всех, кто бы ее ни развязал. Иными словами, для человеческого рода эта война становится суицидной.

В монографии отмечается, что недопустим упрощенный взгляд на офицеров как на примитивных профессионалов, без разносторонних знаний о войне и без научной базы. Иначе офицер будет неучем. По словам авторов, нет грубее и ошибочнее такого взгляда. Как известно, благодаря уровню подготовки руководя-

щих военных кадров, достигается информационное и моральное превосходство над противником.

Многообразие сложившихся в Австрии и России методологических подходов к научному пониманию войны привело к дискуссии на страницах издания о том, что должно выступать объектом исследований: только ли война или военная действительность в целом. Разнообразие исследовательских подходов к изучению сложной военной действительности привело к употреблению в России собирательного термина «военные науки».

Раскрывая тему войны, авторы нередко используют термины «вооруженная борьба» и «оборона». Согласно принятой в Австрии классификации, общая оборона страны включает в себя военную, духовную, гражданскую и экономическую. Необходимо учитывать и общие проблемы военного строительства, подготовки страны к обороне, ее социально-экономический потенциал.

Признание вооруженной борьбы в качестве предмета военной науки потребовало поиска общепринятой точки зрения относительно того, как в настоящее время трактовать термин «оружие». Тем более что средства ведения вооруженного противоборства постоянно трансформируются. Их перечень непрерывно расширяется, и интенсивность данного процесса сегодня нарастает.

В монографии сделан акцент и на «новых войнах». Нередко их называют гибридными. По способу ведения и применяющимся средствам они могут значительно отличаться от войн в их традиционном понимании. К тому же они развиваются в условиях стремительной резкости постоянных, порой скачкообразных изменений. Ввиду этого война предстает в каждой эпохе в новом образе, который отражает специфические исторические, общественно-политические реалии.

В итоге при обсуждении вопросов, связанных с понятийно-категориальным аппаратом философии войны, в ряде случаев авторы выходят на границы трансцендентного, за рамки возможного опыта. При этом говорится о предельно общих понятиях. К ним отнесены бытие, пространство, время, справедливость, возмездие, добро и зло.

Концептуальное видение войны представителями России и Австрии

Желание российских и зарубежных ученых посредством очной дискуссии добиться полного осмысления феномена войны и одновременно понять друг друга представляется очень важным. В процессе чтения текстов российских и австрийских исследователей очевидной становится разница между их мировоззрением. Эта разница не является всеобъемлющей. Обнаружено и немало

общего. Примерно в одно и то же время Российская и Дунайская империи прекратили свое существование, обе страны – представители теллурукратии. Их государственное устройство и в более широком значении тип цивилизации связаны с сухопутным могуществом, достигаемым за счет освоения не морских, а сухопутных пространств. Современная Австрия – нейтральная страна, сумевшая отказаться от имперских амбиций и практически лишенная реваншистских настроений. Порой чувствуется разный уровень милитаризации сознания среди участников дискуссии. Отсюда – неодинаковые взгляды на феномен войны и на все, что с ней связано, отличия в определениях и классификациях. Во многом выявленные различия способствуют активизации диалога, повышают интерес и научную продуктивность взаимодействий.

Едва ли не по всем концептуальным вопросам, в том числе о причинах, сущности, характере, классификации войн, их содержании и социально-политической роли в истории отдельных стран и человечества в целом, проявляются альтернативные, а иногда сталкиваются полярные точки зрения. Думается, в таком сотрудничестве происходят нормализация и институционализация устойчивых научных связей, требующих взаимных усилий со стороны исследовательских сообществ разных стран. Фрагменты книги, написанные российскими исследователями, несут в себе влияние европейской научной парадигмы. Отражены и самобытные признаки философии военного управления немецкоязычного пространства. Все это оттеняет различия во взглядах на военную действительность.

В интересном ключе подается авторами восприятие стратегии как торгового обмена, связанного с ограничением текущего благосостояния населения ради безопасности в долгосрочной перспективе. В большей степени это свойственно австрийским ученым. Российские исследователи склонны ставить безопасность общества на первое место и сразу готовы согласиться с тем, что интересы отдельного гражданина вторичны, ими можно пожертвовать ради защиты своего государства. В итоге более понятным становится то, насколько неодинаково витальная стратегическая безопасность воспринимается в обществах, в разной степени интегрировавших ценности постмодерна. Отход от традиционных ценностей в сочетании с растущей индивидуализацией социума может привести к структурной стагнации стратегии, а возврат к ценностям сообщества способствовал бы созданию стратегического превосходства на европейском пространстве [Белозёров 2020, 21]. Демонтаж традиционных основ и подрыв обычного уклада, распределения социальных ролей в обществе наши исследователи воспринимают в качестве преждевременных и опасных.

Мышление отечественных исследователей обусловлено влиянием российской военной классики. Профессор В.К. Белозёров в этом видит истинную стратегическую культуру, сформированность военного мирозерцания россиян. Вместе с тем исследование войны предполагает не только анализ стратегических, политических, экономических, социальных, духовных, экологических, иных аспектов общественной жизни, но и их взаимодействие. На это примерно в равной степени обращали внимание представители и нашего, и немецкоязычного интеллектуальных сообществ.

Авторы сходятся во мнении о том, что философия войны всегда будет плюралистичной и полемичной. Философия войны не устанавливает, не предписывает, что и как следует делать здесь и сейчас. Она указывает на то, из чего исходить, чем руководствоваться при выработке решений, определении направлений и способов действий. Именно такие оценки читатель почерпнет из книги.

Поскольку политическое и военное руководство каждой из стран исповедует свою «философию войны», их военные политики имеют различия, и часто радикальные. Сторонники разных т.н. философий войны не только разрабатывают во многом совпадающие темы, но в ряде вопросов могут придерживаться сходных или даже идентичных позиций. Целесообразно констатировать, что исследование феномена войны в России и Европе развивается в сходных направлениях. Это отражено в тематике исследований и в совпадающих методологических проблемах, с которыми сталкиваются европейские, в частности австрийские и российские ученые.

Методология монографии в своей основе содержит политический реализм. Он находит опору в том, что невозможен абсолютный мир, равно как и невозможна тотальная война. Сторонники данной точки зрения рассматривают войну как большое зло, но признают ее в некоторых случаях необходимой и имеющей в определенном смысле положительные последствия. По мнению О.А. Белькова, «на ней строится современное международное право, которое признает законными войны государства, осуществляющего право на индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженной агрессии» [Бельков 2019, 125].

Заключение

Таким образом, в монографии охарактеризованы многие области осмысления войны. Существенным следует признать тот факт, что прочтение монографии уточнит и обогатит представления о содержании исследования войны. Такой эффект получен в результате разделения, а затем диалектического соединения теории и

практики в процессе очной дискуссии авторов данного издания. Все это может быть интересно потенциальному читателю.

Работа стала еще одним необходимым кирпичиком в фундаменте современной науки о войне. Книга напомнила, в значительной степени интегрировала идеи и тезисы мыслителей прошлых времен. В монографии проявляется общее и особенное в понимании проблем войны в зависимости от того, к какому социокультурному контексту принадлежат ученые. С этой точки зрения настоящее издание есть пример комплексного подхода к познанию феномена войны. В какой-то мере такой труд может способствовать росту более ответственного применения военной силы, причем независимо от принадлежности. Известно, что использование понятия «стратегия» требует от государства ответственного и осмысленного поведения, поскольку фактически означает претензию на понимание будущего и его целеустремленного созидания. Полагаем, обсуждаемая книга после ее прочтения обогатит представления о содержании стратегического видения социально-политических и философских проблем.

Отметим, что некоторые главы монографии выпадают из дискуссионной канвы, что нарушает общее гармоническое единство. Но, возможно, это – лишь побочное следствие того, что книга появилась на основе дискуссий, возникших в ходе научного семинара. Очевидна способность авторов балансировать между универсализмом и обобщениями, они следуют дифференцированному подходу к анализу проблем, которые им показались значимыми.

Подводя итог, можно утверждать, что создатели монографии успешно провели осмысление феномена войны. Тем самым они восполнили пробел в анализе этого многогранного явления, способствовали лучшему пониманию сопутствующих проблем и перспектив современности. Книга легко читается, ее содержание изложено доступным языком, благодаря чему она способна привлечь внимание не только философов, но и международных политологов, социологов. Работа не является узкоспециальной, что особенно ценно.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Белозёров 2018 – *Белозёров В.К.* Образ будущей войны в политических идеологиях и государственных стратегиях // Выбор долгосрочной стратегии в условиях глобальной нестабильности и цивилизационное наследие России: коллективная монография по материалам XV Международных Панаринских чтений / отв. ред. В.Н. Расторгуев. – М.: Институт наследия, 2018. С. 106–123.

Белозёров 2020 – Белозёров В.К. Дефицит стратегического мышления и императивы его преодоления. Размышления после Венской конференции по стратегии // Власть. 2020. Т. 28. № 1. С. 19–26.

Бельков 2019 – Бельков О.А. Философия войны: слова и смыслы // Власть. 2019. Т. 27. № 2. С. 119–127.

Военные науки... 2021 – Военные науки versus наука о войне в Австрии и России = Militärwissenschaften versus Wissenschaft über den Krieg in Österreich und Russland: коллективная монография / под общ. ред. В.К. Белозёрова и А. Дубови; пер. под ред. И.А. Лузяниной. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2021.

REFERENCES

Belkov O.A. (2019) The Philosophy of War: Words and Meanings. *Vlast'*. Vol. 27. No. 2, pp. 119–127 (in Russian).

Belozorov V.K. (2018) The Image of the Future War in Political Ideologies and State Strategies. In: Rastorguyev V.N. (Ed.) *The Choice of a Long-Term Strategy in the Context of Global Instability and the Civilizational Heritage of Russia* (pp.106–123). Moscow: Institut Naslediya, 2018.

Belozorov V.K. (2020) Lack of Strategic Thinking and the Imperatives for Overcoming It: Reflections after the Vienna Conference on Strategy. *Vlast'*. Vol. 28, no. 1, pp. 19–26 (in Russian).

Belozorov V.K. & Dubowy A. (Eds.) (2021) *Military Science versus the Science of War in Austria and in Russia = Militärwissenschaften versus Wissenschaft über den Krieg in Österreich und Russland*. Moscow: Moscow State Linguistic University (in Russian and German).